

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В.Н. Калуцков

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГЕОГРАФИЯ КАК НАУЧНЫЙ ПРЕДМЕТ И КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

В статье обсуждается место литературной географии среди других культурно-географических дисциплин. Анализируются основные понятия. Рассматривается опыт чтения курса «Литературная география России» для студентов-регионоведов факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова.

Ключевые слова: литературное место, литературно-географическое пространство, литературное путешествие, местная (региональная) литература.

The article discusses the place of literary geography among other cultural and geographical disciplines. The author analyzes the basic concepts. The article examines the experience of reading course “Literary Geography of Russia” for students Faculty of Foreign Languages and Area Studies Lomonosov Moscow State University.

Key words: literary place, literary and geographical space, literary journey, the regional literature.

Место литературной географии среди других культурно-географических дисциплин. В первом приближении предмет культурной географии можно охарактеризовать как *распределение культуры по поверхности Земли*: «География рас и народов, религий, государств, заселения и городов, транспорта, хозяйственной жизни, материальной и духовной культуры, все это суть части географии человека»¹.

Однако культура обладает одной важной особенностью. Она не только пассивно «размещается» по территории, приспособляясь к разным природным условиям. *Культура способна помыслить себя в пространстве*². Помыслить, представить, вообразить... «Ярослав-

Калуцков Владимир Николаевич — докт. геогр. наук, профессор кафедры региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: bratynia@rambler.ru

¹ Геттнер А. География. Ее история, сущность и методы. Л.; М., 1930. С. 138.

² См.: Загряжкина Т.Ю. Антропология пространства (на французском материале) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 4; Калуцков В.Н. Культурно-географическое районирование России для образовательных целей // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 3; Павловский И.В. Время и пространство в европейской и русской картине мира // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 2.

ские ребята, отойдем и поглядим: хорошо ли мы сидим», — частушка хорошо иллюстрирует данное положение. Важным аспектом предмета культурной географии является географическая картина мира, точнее *множество национальных и региональных географических картин мира*. Одни и те же географические объекты по-разному представлены и осмыслены в картинах мира соседних народов. Так, для русских, литовцев и латышей море к западу от Петербурга называется Балтийским; в немецкой, шведской и датской картинах мира оно именуется Восточным морем, а в эстонской картине мира — Западным морем. Понятно, что за разными топонимами кроются разные культурные смыслы.

В формировании и воспроизводстве национальной географической картины мира огромную роль играют искусство и наука. Фольклорные и исторические образы Родины и окружающего мира развиваются в национальном искусстве (литературе, живописи, кинематографе) и тем самым закрепляются в национальном сознании.

Наука формирует свои образы пространства, нередко опираясь на образы, созданные искусством и фольклором.

Тем самым, третий аспект предмета заключается в исследовании *системы географических образов, запечатленных в фольклоре, произведениях искусства и научных трудах*.

Итак, триединый предмет культурной географии — культура во множестве ее локализаций на поверхности Земли и их осмысление в мировоззрении и творчестве. Иначе, *предметом культурной географии является взаимодействие пространства культуры (ноосферы) и географического пространства*.

В соответствии с предметом культурная география в структурном плане может быть разделена на четыре основных направления: теория и методология культурной географии, общественная культурная география, территориальная культурная география и культурная география искусства.

Теория и методология культурной географии представляет собой ядерное (центростремительное) направление, занимающееся теоретическими и методологическими вопросами науки. Основными рассматриваемыми понятиями являются: культурное пространство, место, территория, географический образ. Особое внимание уделяется разработке синтезирующего понятия культурного ландшафта.

Общественная культурная география, или география человеческих сообществ, изучает картины мира, пространственные ценности, пространственные мифы и образы, распределение и пространственную организацию человеческих сообществ. В основе данного направления лежит положение: «Человек видит мир глазами того сообщества, членом которого он является — этнического, конфес-

сионального, языкового, профессионального». Среди конкретных направлений исследования выделяются: этнокультурная география, конфессиональная география, лингвогеография и др.

Территориальная культурная география, или культурная география территорий, по своим подходам наиболее близка географии. Это культурная география территориальных сообществ — государственных, региональных, городских. Территориальная культурная география комплиментарна в отношении культурной географии человеческих сообществ. Если для последней основным объектом является *пространство сообщества*, то для культурной географии территорий таким объектом выступает *территория как таковая*. С одной стороны, территориальное сообщество является продуктом и одной из важнейших характеристик территории, но с другой — оно представляет собой субъект сохранения и развития территории. В рамках территориальной культурной географии территория прямо или опосредованно (через понятия страны, региона, города) рассматривается не только как объект, обладающий определенными физическими, социальными и правовыми характеристиками, но и как общая ценность для всех проживающих на ней народов, конфессий, профессий. В этом смысле данное направление культурной географии «надэтнично» и «надконфессионально». Выделяются такие направления, как культурная география цивилизаций, культурная география стран, культурная география регионов, культурная география городов и мегаполисов, культурная география малых территорий и другие.

Культурная география искусства представляет собой третье — центробежное — направление научной дисциплины. Ю.А. Веденин называет это направление географией искусства³. Оно изучает и интерпретирует ареалы артефактов и их культурные комплексы, пространственные образы и ландшафты произведений искусства, культурное пространство и географические образы выдающихся деятелей искусства. Среди конкретных исследовательских направлений можно выделить географию живописи, *литературную географию*, географию музыки, географию кинематографа и др.

Таким образом, литературная география относится к культурной географии искусства.

Литературная география: предмет и основные понятия. *Предмет литературной географии — взаимодействие литературного и географического пространств*; в результате такого взаимодействия формируется литературно-географическое пространство.

Основные понятия и термины литературной географии связаны с ее пограничным положением между культурной географией и

³ См.: Веденин Ю.А. Очерки по географии искусства. М., 1997.

литературоведением. От первой заимствованы такие важные для данной научной дисциплины понятия, как *литературное (литературно-географическое) место*, *литературно-географическое пространство*. Литературоведение «поделилось» с литературной географией таким жанром, как *литературное путешествие*. Огромный материал для литературно-географического исследования содержится в *местной литературе*, которую нередко называют региональной литературой.

Местная (региональная, городская) *литература* представляет собой не только источник информации о стране, но и материал для «открытия» ключевых мест страны, средство для выявления региональных образов и для понимания своеобразия региональной идентичности. «Литературный текст в этом случае выступает и как *источник научной интуиции*, и как *исследовательский полигон для исследовательских гипотез*, касающихся таких вопросов, как соотношение внутреннего и внешнего (по отношению к месту, сообществу); жизненное взаимодействие людей на территории; диалектика покоя и движения (также применительно к образу места); укорененность и бездомность и др. Иными словами, текст выступает источником самых разнообразных сведений, но не выраженных в нем прямо, а полученных из его семантических глубин с помощью процедур логического анализа. Разумеется такой подход требует от исследователя свободного и творческого отношения к материалу»⁴.

Не удивительно, что для литературной географии (да и для регионоведения) местная литература, ее различные жанры, включая региональный роман, имеет огромное значение. Более того, местная литература и литературная географии ставят одни и те же задачи: обе нацелены на создание географического образа, образа места или региона. Английскую, французскую, русскую местную (региональную) литературу нужно рассматривать как ценнейший материал для литературно-географического исследования стран и регионов.

Важную мысль о взаимоотношении географии и литературы высказал американский географ И Фу Туан; он считал, что география обратилась к литературе как хранилищу неучтенного пространственного опыта взаимоотношения человека и окружающего мира⁵.

Одним из первых отечественных исследователей, который стал заниматься литературными образами мест, был Н.П. Анциферов. Он развил представление о духе, или гении, места. Согласно древнеримскому пониманию гения места (*genius loci*) как духа-покро-

⁴ Мироненко Н.С. Страноведение: теория и методы: Учебное пособие для вузов. М., 2001. С. 63.

⁵ Tuan Yi Fu. The City as moral universe // The geographical review. 1988. V. 12. № 1.

вителя человека он соотносится с малыми земными локусами — жилищами, природными урочищами. Н.П. Анциферов дал другую интерпретацию термина, применив его к историческому городу. На материале Петербурга он проследил, как менялся его литературный образ с XVIII по XX в.⁶

Среди русских географов литературно-географической проблематикой много занимался В.П. Семенов-Тянь-Шанский. Им придуман удачный термин *словесная живопись*, отражающий изображение ландшафта, его морфологических, визуальных и эстетических особенностей в литературном и научном произведении⁷. Тем самым, при таком взгляде грани между наукой и искусством в познании региона стираются.

После полувека вынужденного молчания русские географы в 1990-е годы снова обратили внимания на перспективное направление исследований. Так, Ю.А. Веденин разработал основы географии искусства, его авторству принадлежит идея литературного ландшафта⁸. В.П. Максаковский выпустил замечательную книгу «Литературная география», в которой предпринята попытка теоретического обоснования научного направления и подобраны фрагменты литературных произведений, посвященных различным регионам мира и России⁹. Привлекает внимание монография О.А. Лавреновой, посвященная географическим образам русской поэзии XVIII — начала XX в.¹⁰

Среди современных российских географов наибольший вклад в продвижении литературной географии сделал Д.Н. Замятин. Наряду с теоретическими работами по географическим образам предметом его исследований явились конкретные литературные и живописные образы пространства, созданные Чеховым, Пастернаком, Набоковым, Платоновым, Петровым-Водкиным и другими литераторами и художниками¹¹.

Литературное место представляет собой важный объект литературно-географических исследований. *Под литературным местом*

⁶ См.: Анциферов Н.П. «Непостижимый город...» Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Петербург Пушкина. СПб., 1991.

⁷ См.: Семенов-Тянь-Шанский В.П. Район и страна. М.; Л., 1928. С. 260–273.

⁸ См.: Веденин Ю.А. Очерки по географии искусства. М., 1997; *Он же*. Литературные ландшафты как объекты наследия // География в школе. 2006. № 8.

⁹ См.: Максаковский В.П. Литературная география: географические образы в русской художественной литературе: книга для учителя. М., 2006.

¹⁰ См.: Лавренова О.А. Географическое пространство в русской поэзии XVIII — начала XX в. (геокультурный аспект). М., 1998.

¹¹ См.: Замятин Д.Н. Метагеография: Пространство образов и образы пространства. М., 2004; *Он же*. Культура и пространство: Моделирование географических образов. М., 2006.

понимается локус литературно-географического пространства, образ которого неразрывно связан с определенным литературным именем.

Выделяются три типа литературных мест: биографические, собственно литературные и комплексные. Первые из них связаны с жизнью литератора, вторые связаны с его произведениями и их героями, а третьи представляют собой продукт той ситуации, когда грань между жизнью и творчеством стерта.

Возможны и другие типологии литературных мест, например, статусно-иерархическая типология, которая включает: национальные литературные места, обладающие самым высоким статусом в данной культуре и связанные с национальными гениями, региональные литературные места и субрегиональные литературные места, играющие важную роль в маркировке культурного пространства региона или субрегиона. Интересно, что региональные и субрегиональные литературные места обычно представлены биографическими локусами (места рождения, жизни, смерти литератора). Национальные литературные места, как правило, представлены как биографическими локусами, так и локусами, связанными с географическим пространством литературного произведения, с «жизнью» национального литературного героя: «дом Раскольникова» в Петербурге, «нехорошая квартира» в Москве, «аллея Татьяны» и «скамья Онегина» в Михайловском и т. д.

Особого внимания заслуживают «полилитературные» места, т. е. такие образ которых создавался несколькими литературными деятелями. К таким, например, относятся Летний сад в Петербурге, Петербург в целом. Одним из первых исследователей, выделивший «полилитературные» места (на материале Петербурга и Москвы) в качестве перспективных объектов для междисциплинарного исследования был уже упоминавшийся Н.П. Анциферов.

В исследовании литературных мест важную роль играет географическая составляющая, ландшафт места. Без учета географической составляющей сущность литературного места не может быть «схвачена», поэтому литературное место по сути своей — это *литературно-географическое место*.

Любое передвижение, перемещение от места к месту — акт взаимодействия человека и пространства. Литературное путешествие — это не только своеобразный литературный жанр. В данном контексте важно, что оно представляет собой художественный способ постижения пространства. *Сущность литературного путешествия — литературное освоение пространства.*

Литературное путешествие — литературно-географический продукт, в котором автор описывает передвижение литературного героя в пространстве и рождающиеся при этом мысли и образы.

Нередко таким героем является сам автор (вспомним, Карамзина, Радищева, Пушкина, Аксакова, Чехова, Твардовского, Битова и многих других литераторов).

Литературное путешествие имеет четковидную пространственно-временную структуру и состоит из двух пространств — пространства движения путешественника и «стационарного пространства» (пространства остановок путешественника). Именно через соотношение этих пространств и складывается особый колорит путешествия. Отметим крайние случаи восприятия путешествия у путешественников: одна крайность представляет собой фиксацию только дорожных трудностей, другая — описание новых стран и городов без дорожной составляющей.

Пространство движения путешественника линейно; оно включает дорогу и придорожный ландшафт с пейзажными впечатлениями. Однообразный придорожный ландшафт России хорошо представил А.С. Пушкин: «Ни огня, ни черной хаты, / Глушь и снег.. Навстречу мне / Только версты полосаты / Попадаются одне...»

В другом месте Пушкин великолепно представляет динамичность восприятия придорожного ландшафта (на примере придорожного ландшафта Москвы), важным атрибутом которого является быстрая смена, «мелькание», придорожных пейзажей.

Пошел! Уже столпы заставы
Белеют: вот уж по Тверской
Возок несется чрез ухабы.
Мелькают мимо будки, бабы,
Мальчишки, лавки, фонари,
Дворцы, сады, монастыри,
Бухарцы, сани, огороды,
Купцы, лачужки, мужики,
Бульвары, башни, казаки,
Аптеки, магазины моды,
Балконы, львы на воротах
И стаи галок на крестах¹².

Пространство остановок путешественника носит ядерный характер, в центре него находится поселение, город. В структуре путешествия «стационарное пространство» играет важную роль: именно через него осуществляется «вход» в другую культуру. Через остановки путешественнику «открывается» страна, формируется ее образ. Возможно, поэтому для западных путешественников Россия и называлась Московией, поскольку образ страны формировался прежде всего через восприятие важнейшего города страны.

¹² См.: *Пушкин А.С.* Евгений Онегин // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 10 т. Т. 5. М., 1964. С. 156–157.

Нередко одна остановка во время путешествия становится главным географическим фоном разворачивания литературного сюжета как, например, в «Ревизоре».

Одним из важнейших понятий литературной географии можно считать *литературно-географическое пространство*. Оно формируется в результате взаимодействия системы литературных мест и маршрутов литературных путешествий. Для демонстрации и описания литературно-географического пространства страны, региона или города следует использовать картографические репрезентации.

Картографическая репрезентация литературно-географического пространства России: методика и обсуждение полученных результатов. В процессе чтения курса по литературной географии одно из занятий было посвящено опросу по выявлению литературно-географического пространства России. В опросе участвовало 20 студентов.

Методика опроса

Методика представляет собой технологическую процедуру, состоящую из последовательных шагов. На первом шаге студентом предъявляются 35 наиболее известных литературных мест страны.

Далее каждому участнику предлагается выбрать шесть наиболее значимых, по его мнению, мест-топонимов и записать каждый на отдельный листочек (листочки предварительно раздаются). При этом он может использовать названия как записанные на доске, так и любые другие.

На следующем шаге каждому участнику опроса предлагается присвоить каждому выбранному месту определенный вес (от шести баллов для самого важного литературного места до одного балла). После чего листочки собираются.

Полученные таким образом материалы обрабатываются с помощью графиков. Строятся графики частотности упоминаний мест, а также частотности упоминаний с учетом фактора веса места.

По сумме набранных баллов все литературные места были ранжированы. Первый уровень образуют места, набравшие по сумме свыше 50 баллов, второй уровень набравшие от 25 до 49 баллов, третий — от 11 до 24 баллов, четвертый — от 6 до 10 баллов. И, наконец, пятый уровень образуют литературные места, набравшие в сумме от 1 до 5 баллов.

На основе графиков результаты опроса наносятся на контурную карту России.

Данные опроса, положенные на карту, представляют определенный не только учебный, но и научный интерес.

Во-первых, помимо предложенных преподавателем некоторые студенты указали «свои», наиболее значимые для них литературные

места. В результате было названо 40 литературных мест (на пять больше, чем было предложено преподавателем).

Кроме того, на основе распределения литературных мест была выявлена структура литературно-географического пространства страны (рисунок).

Безусловными литературными центрами России являются два литературных места — Ясная Поляна Тульской области (82 балла) и Михайловское Псковской области (56 баллов).

К значимым литературным местам-центрам следует также отнести есенинское Константиново Рязанской области (36 баллов), пушкинское Болдино Нижегородской области (30 баллов), лермонтовский Пятигорск Ставропольского края (30 баллов) и чеховское Мелихово Московской области (25 баллов).

Среди литературных мест третьего иерархического уровня, набравших от 11 до 24 баллов, выделяются: Вешенская (Ростовская область), Тарханы Пензенской области, дом-музей А.С. Пушкина на Мойке и общелитературное место Переделкино Московской области.

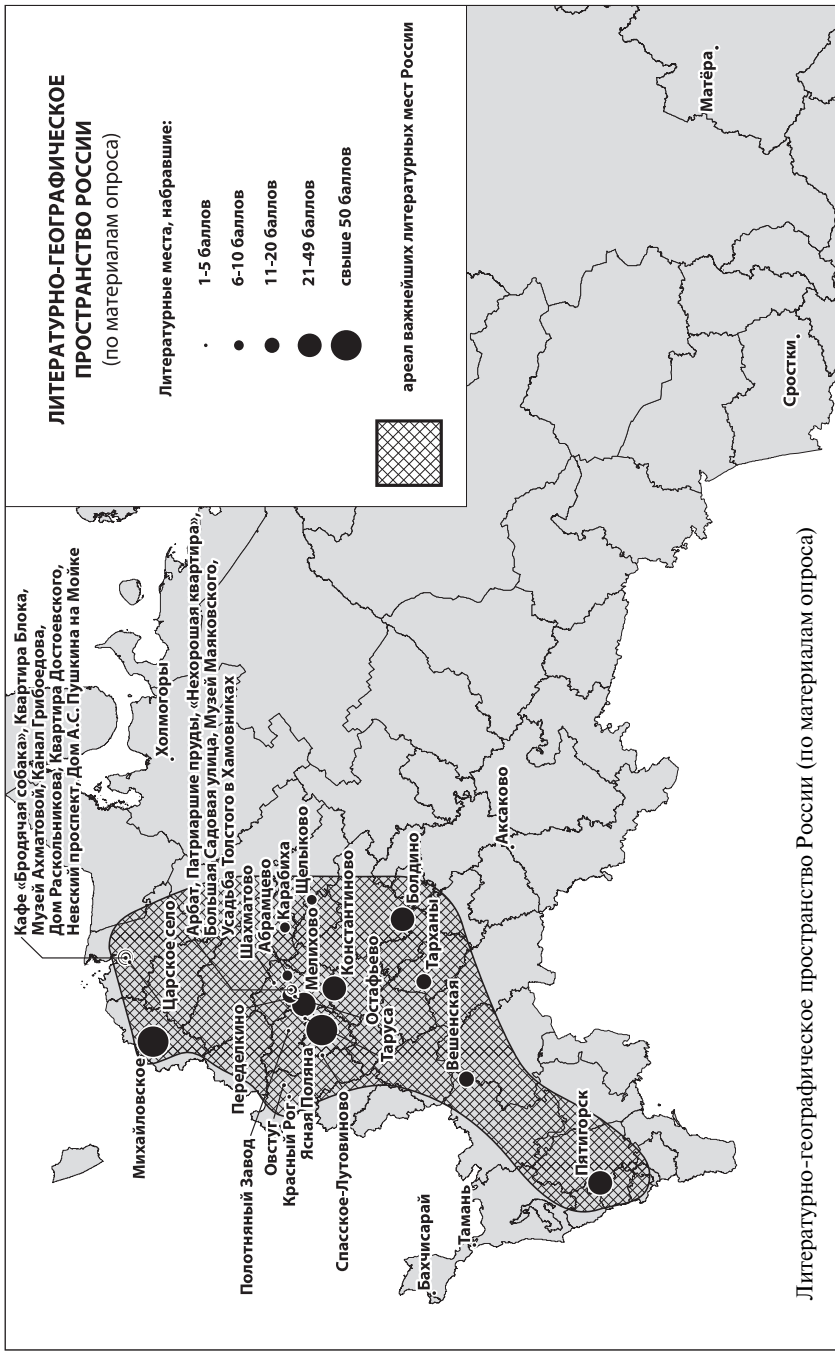
Четвертый уровень (сумма баллов от 6 до 10) образуют: общелитературное место Невский проспект, музей В.В. Маяковского в Москве, Арбат, Абрамцево Московской области, Щельково Костромской области, музей-усадьба Л.Н. Толстого в Хамовниках, музей-квартира Ф.М. Достоевского в Петербурге и Некрасовская Карабиха (Ярославская область).

22 литературных места страны набрали от 1 до 5 баллов, в том числе места, связанные с творчеством М.В. Ломоносова, А.А. Ахматовой, Ф.И. Тютчева, В.М. Шукшина, а также места «жизни» литературных героев (дом Раскольникова, «Нехорошая квартира»), «Матёра» В.Г. Распутина.

Даже первичный анализ составленной карты демонстрирует важные пространственно-смысловые закономерности. Карта позволяет выявить литературные центры, литературные столицы, литературную провинцию и периферию страны.

Так, к литературно-географической периферии страны, увы, относится Сибирь: из 40 упомянутых литературных мест только два расположены за Уралом — «Матёра» и шукшиновские Сростки. Такой пространственный перекокс свидетельствует о культурной недоосвоенности Сибири, о чем неоднократно писал Д.Н. Замятин¹³. В такой связи уместно вспомнить и слова В. Хлебникова о том, что русской литературой воспет Кавказ, но не Урал и Сибирь, и она ждет своего Прежвальского.

¹³ См.: *Замятин Д.* Вообразить Россию. Географические образы и пространственная идентичность в Северной Евразии // *Россия: воображение пространства и пространство воображения* / Отв. ред. И.И. Митин. М., 2009.

Литературно-географическое пространство России (по материалам опроса)

Второй важный вывод заключается в том, что наряду с литературными Монбланами страны (Ясная Поляна и Михайловское) в литературно-географическом пространстве высокой плотностью культурного пространства четко выделяются две российские литературные столицы. При этом Петербург опережает Москву: в нем выделено девять литературных мест, в то время как в Москве только шесть. Правда, у Москвы есть свое литературное Подмоскovie (Переделкино, Шахматово, Абрамцево, Остафьево).

На основе анализа карты среди регионов России можно говорить о русском литературном Юге, в котором выделяется пять литературных мест (Ясная Поляна, Константиново, Полотняный Завод. Таруса, Овстуг), а также Вешенская и Пятигорск. Первые пять мест расположены в лесостепной географической зоне и в основном представляют собой дворянские усадьбы. Этот литературный регион Ю.А. Веденин называет лесостепной русской литературой¹⁴.

Если по результатам опроса нарисовать ареал важнейших литературных мест России (в их число мы включили те, которые по данным опроса набрали шесть и более баллов) выявится, что относительно размеров страны он охватывает совсем небольшую территорию (см. рисунок). Северо-западная граница его маркирована Петербургом и Михайловским, южная — Пятигорском. Самые восточные литературные места этого ареала — Пенза и уже упомянутый Пятигорск. Тем самым, восточная граница такой «литературной России» не переходит не только Урал, но даже и Волгу!

Опираясь на литературно-географические показатели, можно рассуждать о «региональности» и «географичности» литераторов. По результатам опроса к «региональным» писателям следует отнести М.А. Булгакова, связанные с ним названные литературные места ожидаемо относятся к Москве, и Ф.М. Достоевского («петербургский писатель»!).

Л.Н. Толстой, М.Ю. Лермонтов, А.А. Блок на карте представлены двумя литературными местами каждый.

И в географическом смысле А.С. Пушкина можно назвать все-российским литератором. Участники опроса вспомнили семь мест, связанных с его жизнью и творчеством (Михайловское, Болдино, Мойка, Царское Село, Полотняный Завод, Бахчисарай и Невский проспект). Их суммарный балльный вес намного превышает даже показатели Л.Н. Толстого. Напомним, что за свою недолгую жизнь поэт проехал по России около 35 (!) тыс. км¹⁵. Большую часть этих странствий составляют литературные путешествия, поскольку почти

¹⁴ См.: *Веденин Ю.А.* Очерки по географии искусства. М., 1997.

¹⁵ См.: *Трубе Л.Л.* Остров Буян. Пушкин и география. Горький, 1987.

все поездки увенчались важными творческими результатами. Подчеркивая «географичность» поэта и его творчества, Д.С. Лихачев назвал Пушкина Колумбом русской поэзии.

Литературная география как учебная дисциплина. В 2014 г. для студентов-регионоведов факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова автором был предложен курс по выбору «Литературная география России». Курс состоял из двух частей — теоретической (часть вопросов которой обсуждается в первой половине статьи) и семинарской, где студенты выполняли определенные задания.

Приведем темы практических заданий студентов:

- писатель как натуралист: исследование природы и природных образов региона (на материале произведения С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» и на материале выбранных произведений);
- писатель как этнолог: исследование народов и выявление этнокультурных образов региона (на материале произведения Л.Н. Толстого «Казачьи» и на материале выбранных произведений);
- составить и проанализировать карту литературных мест Москвы или Санкт-Петербурга.

Кроме того, студенты активно участвовали в опросе, обработке результатов и обсуждении темы «Карта литературных мест России».

В качестве учебной дисциплины литературная география обладает большим потенциалом развития. Так, на наш взгляд, перспективна тематика литературных путешествий как отечественных, так и зарубежных. Продуктивно и направление по выявлению и исследованию литературных образов стран и регионов.

Список литературы

Анциферов Н.П. «Непостижимый город...» Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Петербург Пушкина. СПб., 1991.

Веденин Ю.А. Очерки по географии искусства. М., 1997.

Веденин Ю.А. Литературные ландшафты как объекты наследия // География в школе. 2006. № 8.

Геттнер А. География. Ее история, сущность и методы. Л.; М., 1930.

Загряжская Т.Ю. Антропология пространства (на франкоязычном материале) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 4.

Замятин Д.Н. Метагеография: Пространство образов и образы пространства. М., 2004.

Замятин Д.Н. Культура и пространство: Моделирование географических образов. М., 2006.

Замятин Д. Вообразить Россию. Географические образы и пространственная идентичность в Северной Евразии // Россия: воображение пространства и пространство воображения / Отв. ред. И.И. Митин. М., 2009.

Калуцков В.Н. Культурно-географическое районирование России для образовательных целей // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 3.

Лавренова О.А. Географическое пространство в русской поэзии XVIII — начала XX в. (геокультурный аспект). М., 1998.

Мироненко Н.С. Страноведение: теория и методы: Учебное пособие для вузов. М., 2001.

Павловский И.В. Время и пространство в европейской и русской картине мира // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 2.

Пушкин А.С. Евгений Онегин // Полн. собр. соч.: В 10 т. Т. 5. М., 1964.

Семенов-Тянь-Шанский В.П. Район и страна М.; Л., 1928.

Трубе Л.Л. Остров Буян. Пушкин и география. Горький, 1987.

Tuan Yi Fu. The City as moral universe // The geographical review. 1988. Vol. 12. № 1.